

Н. И. Биюшкина, Г. С. Пытина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород)

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «НЕПРАВОСУДНОЕ РЕШЕНИЕ», «НЕПРАВОМЕРНОЕ РЕШЕНИЕ» И «ПРАВОСУДИЕ»

В работе приводятся авторская периодизация процесса реформирования судебной системы в Российской Федерации, а также другие его периодизации, предлагаемые в научной литературе. Отмечается, что новый вектор преобразований в этой сфере обусловлен стремлением к унификации судебной практики. Вместе с тем остается актуальной проблема вынесения неправосудных решений и привлечения судей к ответственности в связи с этим. С точки зрения авторов, для определения неправосудности решения необходима разработка соответствующего понятийного аппарата.

Авторы исследуют различные источники права, регулирующие уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения и предусматривающие ответственность судей за неправомерные решения, анализируют правоприменительную практику стран англосаксонской, романо-германской, мусульманской и азиатской правовых систем. Изучаются и определения неправосудности судебного акта в отечественной правовой доктрине. Предлагаются дефиниции понятий «неправосудное решение», «неправомерное решение» (причем второй термин понимается шире, чем первый), приводятся доктринальные и авторские определения термина «правосудие». В заключение подчеркивается необходимость дальнейшего пристального изучения этой проблемы.

Ключевые слова: неправосудное решение, правосудие, суд, неправомерное решение, судопроизводство

Для цитирования

Биюшкина Н. И., Пытина Г. С. Об определении понятий «неправосудное решение», «неправомерное решение» и «правосудие» // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 3. С. 79–87. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-79-87.

УДК 347.97/.99

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-79-87

В настоящее время вынесение судебного решения приобретает особую отрицательную коннотацию в связи с дряхлыми преобразованиями в судебной сфере. Трансформация органов правосудия в Российской Федерации носит поэтапный характер:

первый этап: 1991–2001 гг.¹, становление постсоветской судебной системы, характеризующееся кардинальным изменением статуса судей и глобальной перестройкой системы судов в свете конституционно-правовых преобразований;

второй этап: 2002–2013 гг., оформление и функционирование судебной системы РФ. Этот этап отмечен принятием программ «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг.² и на 2007–2011 гг.³;

третий этап: 2014–2018 гг., изменение структуры органов правосудия и оформление унификации судебной практики, характеризующееся упразднением Высшего Арби-

¹ Постановление Верховного Суда РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР».

² Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России“ на 2002–2006 годы» (в ред. от 6 февраля 2004 г.).

³ Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 г. № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы „Развитие судебной системы России“ на 2007–2011 годы».

тражного Суда РФ¹; формирование вектора судопроизводства, нацеленного на создание единого общероссийского правоприменительного пространства. Отличительной особенностью этого периода стал процесс выработки специализированного законодательства во избежание различий в понимании законов судьями и иными правоприменителями. Так, был принят Кодекс административного судопроизводства РФ², снявший большое количество противоречий и избавивший судопроизводство от явных споров и несоответствий между нормами гражданского, арбитражного и административного процессов. В этот период утверждена программа «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 гг., ее цель – повышение качества осуществления правосудия;

четвертый этап: с 2018 г. по настоящее время, период реформирования судебной системы, выраженного в образовании кассационных и апелляцияльных судов. Были внесены поправки в многочисленные законы, определяющие организационно-правовой статус судов. По мнению инициаторов, выступавших за данные изменения, «это позволит в будущем усовершенствовать иерархию построения судебной системы РФ, сформировав ее по четырехзвенному принципу»³.

Представленная классификация этапов реформирования судебной системы современной России далеко не единственная. Так, Е. В. Парахина приводит альтернативную периодизацию, основанную на формально-юридическом критерии [Парахина 2019]. Каждый этап связан с принятием соответствующей целевой программы или концепции развития судебной системы. Иные авторы отмечают длящийся характер построения судебной системы, ее изменчивость, исходя из меняющегося геополитического вектора, стабилизации и укрепления вертикали власти, основ федерации, с учетом внедрения модели единства

правовой и судебной практики, единого правового поля. Например, Ю. К. Орлов приводит два этапа судебной реформы: с 1991 по 2002 г. и с 2002 г. по настоящее время. Первый этап определен как период становления всей судебной системы РФ. С точки зрения Ю. К. Орлова, его отличает наличие такого самостоятельного этапа, как принятие Конституции Российской Федерации, в которой закрепляются независимость судебной власти и правовые основы ее организации. На втором этапе уточнен правовой статус судов, органов судейского сообщества, определены иерархии судов, взаимоотношений с высшими судебными инстанциями, законодательно закреплён статус судей [Орлов 2020].

Однако какими бы ни были представленные периодизации изменений в судебной системе России, исследователи едины во мнении о том, что сейчас преобразование судебной системы приобретает качественно новый вектор. Его можно определить как стремление к унификации судебной практики в масштабах страны, ее глубокий, всесторонний анализ, на основании которого должно строиться правотворчество, что полностью соответствует сложившимся традициям развития российского правосудия, правотворческого процесса, их взаимопроникновения и влияния.

Неизжитая проблема вынесения неправосудных решений диссонирует со всеми глобальными преобразованиями в сфере правосудия в Российской Федерации. Кроме того, вопросы неправосудного решения в основном рассматривались процессуалистами и специалистами в области материального уголовного права в контексте привлечения судей к уголовной ответственности за другие составы. Таким образом, речь идет об аналогии права, запрет на которую установлен в уголовном законе. На наш взгляд, преодолеть данные противоречия и решить обозначенную проблему можно, в частности, посредством разработки понятийного аппарата для определения неправосудности решения.

Некоторые теоретики и практикующие юристы в стремлении упростить правовые дефиниции указывают на необходимость применить знакомый нам опыт романо-германской системы. Например, согласно § 339 Уголовного уложения ФРГ «судья... который при руководстве судебным разбирательством или при вынесении решения по делу об-

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“».

² Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

³ Бунин О. Ю. Что есть неправосудный судебный акт и как с ним бороться? 2019 // URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/24/chto_est_nepravosudnyj_sudebnyj_akt_i_kak_s_nim_borotsya (дата обращения: 12.03.2024).

ходит закон в пользу или во вред одной из сторон, наказывается лишением свободы...» [Репьев 2007; см. также: Головненков 2021]. Представитель адвокатского сообщества О. Ю. Бунин, изучая понятие «неправосудность» в действующем законодательстве Германии, не формулирует понятий «обход закона» и «неправосудное решение»¹, при этом правовая неопределенность первого понятия гораздо шире и объемнее второго.

Весьма нестандартные юридические термины и определения можно встретить в уголовном праве Китая. Согласно ст. 399 действующего Уголовного кодекса Китайской Народной Республики неправосудным является решение, принятое правоприменителями, которые извратили закон из корыстных побуждений, позволили подвергнуть преследованию и обвинению заведомо невиновное лицо, выгораживают заведомо виновное лицо и помогают ему избежать преследования и предъявления обвинения, либо в процессе судебного разбирательства по уголовному делу отступили от реальных фактов и от закона, либо вынесли приговор на основании вольного толкования закона².

Данное определение понятия «неправосудное решение», на наш взгляд, наиболее точное. Самый большой интерес вызывает термин «вольное толкование закона», который отнюдь не означает отрицания свободной оценки доказательств, осуществляемой правоприменителем, но закрепляет приоритет принципа законности над свободой воли судьи, его субъективным правосознанием, на основании которого субъект правосудия выносит решение. Симптоматично, что в анализируемом определении особое значение приобретают защита и охрана прав и законных интересов лиц, ведущих правомерный образ жизни. В то же время абсолютизируется принцип неотвратимости наказания для лиц, преступивших закон, независимо от их статуса. На суд возлагается особая ответственность за соблюдение правил относимости и допустимости доказательств и проверки всей доказательственной базы в целом. Таким образом, де-юре формулируется и

¹ Бунин О. Ю. Что есть неправосудный судебный акт и как с ним бороться?

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. 2016 // URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 03.04.2024).

достигается цель правосудия – установление объективной истины.

Мусульманская правовая система предлагает не подвергать сомнению и дискредитации принятые судом решения, в целом основываться на правосознании, совести и правовом воспитании лиц, в отношении которых принят акт правосудия и, если он нарушает баланс интересов, справедливости, указывать на это правоприменителю. Так, из хадиса 3583 главы о судье, который выносит неправильное решение, Книги судопроизводства Сунана Абу Давуда следует, что «человеку, в пользу которого судья вынес решение, не разрешается брать ничего из того, что ему присудили, если он знает, что в действительности это не дозволено ему и у него нет на это права, потому что, если он возьмет это, зная, что поступает неправильно, это станет для него частью адского Пламени. Это касается не только имущества, но и вопросов, касающихся брака и развода и возмездия за кровь. Если человек знает, что судья по ошибке присудил ему то, что ему не принадлежит, он должен добровольно отказаться от этого в пользу того, кто имеет на это право»³.

Реализация представленного доктринального понимания неправосудного и даже неправильного решения возможна только для такого общества, в котором глубоко укоренены основы шариата. Данная система правосудия может быть эффективной только в традиционном обществе, где морально-религиозные нормы, диктующие правила поведения, воспитания, взаимодействия субъектов во всех сферах жизни, представляют абсолютный авторитет и являются основным регулятором общественных отношений. Для российской правовой системы, носящей светский характер, полезны, скорее, примеры воспитания личности, строго действующей в духе законодательства по пути преодоления правового нигилизма.

Определения неправосудности судебного акта в отечественной правовой доктрине весьма разнообразны, однако осмысляются они все так же в русле изучения уголовного материального и процессуального права.

³ 7. Глава о судье, который выносит неправильное решение // Электронный сборник хадисов. URL: <https://sunna.e-minbar.com/sunan-abu-davud/kniga-14/glava-07/> (дата обращения: 28.06.2024).

Е. А. Летягина отмечает, что с 1996 г. – года принятия УК РФ – «основная тенденция законодательства в отношении преступлений против правосудия связана в первую очередь с расширением пределов ответственности по определенным составам преступлений, конкретизацией квалифицирующих признаков, введением определенных формулировок составов» [Летягина 2020: 67]. Автор утверждает, что «законодательство поэтапно развивалось по пути выделения судебной власти как независимого объекта уголовно-правовой охраны, позволяющего сформировать систему соответствующих запретов, исходя из „широкой“ трактовки правосудия как определенной иерархической системы, обеспечивающих эффективное, регламентированное действующим законодательством функционирование суда и органов, содействующих суду в выполнении судебных полномочий» [Там же]. Следует согласиться с представлением автора о наличии в развитии законодательства разнонаправленных тенденций, связанных, с одной стороны, с закреплением ответственности за неправосудное решение, а с другой – с отсутствием признаков соответствующего состава.

А. В. Титова пишет: «Неправосудность приговора, решения или иного судебного акта означает в юридическом смысле несоответствие судебного акта (в любой его части) фактическим обстоятельствам юридического конфликта, подлежащего судебному разрешению, выраженное в неправильном применении судом норм материального и (или) процессуального права, назначении наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления» [Титова 2010: 10–11]. Таким образом, автор справедливо подчеркивает, что неправосудное решение является результатом ошибочного применения норм материального и процессуального права и как следствие – пренебрежения нормами права, которое, в свою очередь, дискредитирует судебную власть в глазах общества и создает благоприятную среду для развития правового нигилизма.

В. Л. Кудрявцев полагает, что «неправосудный судебный акт – это акт суда, разрешающий дело по существу, отмененный или измененный вышестоящей судебной инстанцией как незаконный и (или) необоснованный, а приговор еще и (или) как несправед-

ливый» [Кудрявцев 2017]. Автор утверждает, что «одна из ключевых особенностей неправосудности судебного акта, отраженная в решении Верховного Суда РФ на основе анализа правовой позиции Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П, заключается в том, что неправосудным может быть только такой судебный акт, который признан в установленном процессуальном законом порядке незаконным и (или) необоснованным» [Там же].

У современных ученых и практиков нет единства во мнении о том, что определение неправосудного судебного акта не может повлиять на условия привлечения судьи к ответственности за иные преступления, не включенные в состав ст. 305 УК РФ. Важность определения понятия «неправосудное решение» заключается не только в необходимости отличить один состав преступления от другого, но и (в более широком смысле) в возможности применять указанное понятие в иных правоотношениях. И. А. Гагг подчеркивает, что «вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) является наиболее опасным из всех преступлений против правосудия с точки зрения причинения вреда объекту посягательства» [Гагг 2016: 43–48].

Представления об объекте преступлений против правосудия развиваются. Ю. И. Кулешов отмечает, у советского законодателя задолго до вступления в силу УК РСФСР 1960 г. возникла идея о выделении преступлений против правосудия в единую главу. Глава 9 «Преступления против правосудия» появилась уже в проекте УК РСФСР 1946 г. [Кулешов 2001: 152]. Такое решение вопроса «основывалось не на узком (принятие решения по уголовным и гражданским делам), а на широком понимании правосудия, что дало возможность свести к единому объекту уголовно-правовой охраны действия представителей суда, следствия, представителей исправительно-трудовых учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц, от которых так или иначе зависит установление истины по делу, объективная оценка всех фактических и юридических обстоятельств и обоснованное принятие решений о его исполнении. Вместе с тем данный подход учитывал специфику признаков, характеризующих того субъекта, деяние которого наруша-

ло интересы правосудия в каждом отдельном случае» [Георгиевский, Кравцов 2021: 101].

Такая двойственность в позициях теоретиков и практиков еще раз подчеркивает актуальность проблемы определения неправосудного судебного решения, свидетельствует о необходимости устранить все пробелы и противоречия в законе. Для решения этой задачи в первую очередь следует ответить на вопрос о том, достаточно ли наличия одного признака для квалификации неправосудного решения или необходима вся их совокупность. С точки зрения практики этот вопрос звучит следующим образом: достаточно ли одного юридического факта или требуется юридический состав для доказывания неправосудного решения? Если нужен юридический состав, то какой из юридических фактов в рамках юридического состава имеет доминирующее значение?

В связи с этим для глубокого анализа предмета исследования, которому посвящена данная статья, необходимо опираться на понятийный аппарат, выработанный в нашей предыдущей статье [Биюшкина, Пыпина 2022]. Таким образом, под неправосудным решением можно понимать выносимый судьей итоговый документ по делу, который составлен в нарушение норм и принципов действующего права; игнорирует правовые позиции высших судов; идет вразрез с антикоррупционным профессиональным правосознанием; вынесен с нарушением судебной практики, сформированной судами и обобщенной органами судейского сообщества; содержит состав правонарушения; влечет дискредитацию государства в лице судебной власти среди широких слоев населения; способствует росту негативных устремлений отдельных граждан прибегнуть к неправым способам воздействия на правосудие в корыстных интересах.

Термин «неправомерное решение», по нашему мнению, шире по смыслу, чем понятие «неправосудное решение», и охватывает все виды и стадии процесса, деятельность правоприменителей, в том числе судей. Неправосудное решение мы считаем видом неправомерного решения.

Предлагаем следующую дефиницию понятия «неправомерное решение»: это правоприменительный акт, который вынесен с нарушением норм и принципов действующего права; противоречит антикоррупционному

профессиональному правосознанию; содержит признаки правонарушения; дискредитирует тот или иной орган государственной и муниципальной власти; порождает правовой нигилизм и иные деструктивные устремления у граждан. Данное определение позволяет разграничить и упорядочить категории «неправомерное решение» и «неправосудное решение», устанавливая роль и место последнего с точки зрения правовой теории, действующего законодательства и правоприменения.

Неправосудное решение затрагивает основополагающие, жизненно важные положения индивидуального правового статуса, права и свободы, законные интересы субъектов права. Неправосудное решение – акт, фиксирующий результат процессуального разбирательства. На практике данный акт должен быть обжалован, в противном случае решение является правосудным, даже если нарушает нормы действующего права. Предложенное определение неправосудного решения позволяет выявить неправомерность судебного акта вне зависимости от факта его обжалования.

Термин «неправомерное решение» шире по смыслу, чем понятие «неправосудное решение»

Чтобы получить наиболее полное представление о понятии «неправосудное решение», следует обратиться к вопросу о том, что понимается под термином «правосудие». Несмотря на кажущуюся очевидность его смысла, единого определения в действующем законодательстве Российской Федерации не сформулировано.

О. В. Панкова указывает, что «вопрос об общем понятии и признаках правосудия до сих пор остается дискуссионным. Во многом это обусловлено тем, что, несмотря на активное использование термина „правосудие“ в российских нормативных правовых актах, его значение в них не раскрывается» [Панкова 2018: 528].

А. А. Яшина и С. В. Морозов отмечают, что понятия «судебная защита» и «правосудие» тесно связаны между собой, но не идентичны и не взаимозаменяемы, их невозможно употреблять в науке как синонимы [Яшина,

Морозов 2018]. Правосудие – главная, но не единственная форма судебной защиты, хотя и имеющая приоритетное значение.

Д. М. Замышляев считает, что можно определить правосудие так: «это осуществляемая в процессуальной форме судебных заседаний деятельность по реализации судом его исключительного полномочия по окончательному разрешению правовых конфликтов для обеспечения защиты нарушенных и оспоренных прав и законных интересов» [Замышляев 2015: 123, 124].

Действительно, в настоящий период происходят смешение и подмена понятий «судоустройство», «судопроизводство», «суд», «процесс». Особенно это характерно для студентов и обывателей. Неопределенность понятийно-категориального аппарата в данной сфере, как на уровне правового регулирования, так и в доктрине, порождает непонимание сущности описываемых явлений в правовой сфере и влечет негативные последствия, в том числе коллизии, ошибки вплоть до принятия неправосудных решений и иных неправомερных правоприменительных актов в ходе прокурорской и следственной деятельности, работы органов внутренних дел.

Определение правосудия может звучать следующим образом: это многостадийный, разноуровневый процесс, осуществляемый судьей единолично или коллегиально, с уча-

стием присяжных, арбитражных заседателей или без таковых, их профессиональная деятельность, которая строго регламентирована, формируется судебским сообществом, представляет интересы общества и государства, призвана стабилизировать общественные отношения, служит традиционным ценностям и идеалам, охраняет правопорядок и авторитет власти, основана на положениях Кодекса судебной этики, а также результат этой деятельности, отраженный в соответствующих судебных актах. Признаки, включенные в предложенное определение, позволят отличить понятие «правосудие» от иных терминов.

В заключение отметим, что отсутствие в действующем законодательстве Российской Федерации определений понятий «правосудие», «неправосудное решение» и «неправомерное решение», а также развернутая дискуссия среди ученых-правоведов и практикующих юристов о доктринальном оформлении заявленных дефиниций убедительно доказывают необходимость пристального и системного изучения этой проблемы. Предпринятая авторами попытка сформулировать соответствующие определения с учетом современных политико-правовых реалий преследует цель восполнить пробел как в доктринальной сфере, так и в области правовой регламентации и правоприменительной практики.

Список литературы

Биюшкина Н. И., Пыпина Г. С. Юридическая ответственность судей как комплексный правовой институт: особенности и трансформация // Юридическая орбита. 2022. № 2. С. 128–132.

Гааг И. А. Проблема определения объекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 43–48.

Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Преступления против правосудия в советском уголовном законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4. С. 98–103.

Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. 489 с.

Замышляев Д. М. Судебная специализация: проблемы понятийного аппарата // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 122–130.

Кудрявцев В. Л. Правовые и процессуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» // Евразийская адвокатура. 2017. № 5. С. 70–84.

Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учеб. пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. 152 с.

Летягина Е. А. Исторические этапы и предпосылки развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия // Теория государства и права. 2019. № 4. С. 62–68.

Орлов Ю. К. Судоустройство и правоохранительные органы: учеб. для бакалавров. М.: Проспект, 2020. 336 с.

Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 527–546.

Парахина Е. В. Этапы судебной реформы в Российской Федерации: Итоги и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3. С. 104–119.

Репьев Г. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 232 с.

Титова А. В. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2010. 27 с.

Яшина А. А., Морозов С. В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/yashina_aa_morozov_sv_2018_4_25.pdf.

Надежда Иосифовна Биюшкина – доктор юридических наук, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 2. E-mail: asya_biyushkina1@list.ru.

ORCID: 0000-0002-6796-4600

Галина Сергеевна Пыпина – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 2. E-mail: gallcc@mail.ru.

ORCID: 0009-0006-4435-2376

On the Issue of Defining the Concepts of «Unjust Decision», «Unlawful Decision» and «Justice»

The paper presents the author's periodization of the judicial system reforming in the Russian Federation, as well as other periodizations proposed by scholars. It is noted that the new vector of transformations in this area is due to the desire to unify judicial practice. At the same time, the problem of making unjust decisions and holding judges accountable in this regard remains relevant. From the authors' point of view, in order to determine the unjust nature of a decision, it is necessary to develop an appropriate conceptual apparatus.

The authors examine various sources of law regulating criminal and criminal-procedural legal relations and providing for liability for unlawful decisions of judges, analyze the law enforcement practice of countries with Anglo-Saxon, Romano-Germanic, Muslim and Asian legal systems. The definitions of the unjust nature of a judicial act in the domestic legal doctrine are also studied. Definitions of the concepts of «unjust decision» and «unlawful decision» are proposed, doctrinal and authors' definitions of the term «justice» are given. In conclusion, the need for further careful study of this problem is emphasized.

Keywords unjust decision, justice, court, unlawful decision, judicial proceedings

Recommended citation

Buyishkina N. I., Pypina G. S. Ob opredelenii ponyatii «nepravosudnoe reshenie», «nepravomernoe reshenie» i «pravosudie» [On the Issue of Defining the Concepts of «Unjust Decision», «Unlawful Decision» and «Justice»], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 3, pp. 79–87, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-79-87.

References

- Biyushkina N. I., Pypina G. S. Yuridicheskaya otvetstvennost' sudei kak kompleksnyi pravovoi institut: osobennosti i transformatsiya [The Legal Responsibility of Judges as a Complex Legal Institution: Features and Transformation], *Yuridicheskaya orbita*, 2022, no. 2, pp. 128–132.
- Gaag I. A. Problema opredeleniya ob'ekta vyneseniya zavedomo nepravosudnogo prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta (st. 305 UK RF) [The Problem of Determining the Object of a Deliberately Wrongful Verdict, Decision or other Judicial Act (Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation)], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2016, no. 4, pp. 43–48.
- Georgievskii E. V., Kravtsov R. V. Prestupleniya protiv pravosudiya v sovetskom ugovolnom zakonodatel'stve [Crimes against Justice in Soviet Criminal Legislation], *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2021, no. 4, pp. 98–103.
- Golovnenkov P. V. *Ugolovnoe ulozhenie Federativnoi Respubliki Germaniya. Nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Scientific and Practical Commentary and Translation of the Text of the Law], Potsdam, Universitätsverlag Potsdam, 2021, 489 p.
- Kudryavtsev V. L. Pravovye i protsessual'nye problemy opredeleniya predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 305 UK RF «Vnesenie zavedomo nepravosudnykh prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta» [Legal and Procedural Problems of Determining the Subject of a Crime Provided for in Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation «Making a Knowingly Unlawful Verdict, Decision or other Judicial Act»], *Evraziiskaya advokatura*, 2017, no. 5, pp. 70–84.
- Kuleshov Yu. I. *Prestupleniya protiv pravosudiya: ponyatie, sistema, yuridicheskii analiz i problemy kvalifikatsii* [Crimes against Justice: Concept, System, Legal Analysis and Qualification Problems], Khabarovsk, RITs KhGAEhP, 2001, 152 p.
- Letyagina E. A. Istoricheskie etapy i predposylki razvitiya zakonodatel'stva ob ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya [Historical Stages and Prerequisites for the Development of Legislation on Criminal Liability for Crimes against Justice], *Teoriya gosudarstva i prava*, 2019, no. 4, pp. 62–68.
- Orlov Yu. K. *Sudoustroistvo i pravookhranitel'nye organy* [Judicial System and Law Enforcement Agencies], Moscow, Prospekt, 2020, 336 p.
- Pankova O. V. Pravosudie v sovremennoi Rossii: ponyatie i priznaki [Justice in Modern Russia: The Concept and Features], *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 527–546.
- Parakhina E. V. Etapy sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii: Itogi i perspektivy [Stages of Judicial Reform in the Russian Federation: Results and Prospects], *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2015, no. 3, pp. 104–119.
- Rep'ev G. A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya vreda, prichinennogo sudebnymi organami* [Civil Law Regulation of Compensation for Damage Caused by Judicial Authorities]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2007, 232 p.
- Titova A. V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za vnesenie zavedomo nepravosudnykh prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta* [Criminal Liability for the Imposition of a Knowingly Unlawful Sentence, Decision or other Judicial Act]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Rostov on Don, 2010, 27 p.
- Yashina A. A., Morozov S. V. K voprosu o sootnoshenii ponyatii pravosudie, sudebnaya zashchita, sudebnaya deyatel'nost', sudoproizvodstvo [On the Question of the Correlation of the Concepts of Justice, Judicial Protection, Judicial Activity, Judicial Proceedings], *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2018, no. 4, available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/yashina_aa_morozov_sv_2018_4_25.pdf.
- Zamyshlyayev D. M. Sudebnaya spetsializatsiya: problemy ponyatiinogo apparata [Judicial Specialization: Problems of the Conceptual Apparatus], *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 122–130.

Nadezhda Buyishkina – doctor of juridical sciences, head of the Department of judicial and prosecutorial activities, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. 603022, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin ave., 23 build. 2.
E-mail: asya_biyushkina1@list.ru.

ORCID: 0000-0002-6796-4600

Galina Pypina – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of judicial and prosecutorial activities, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. 603022, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin ave., 23 build. 2.
E-mail: gallcc@mail.ru.

ORCID: 0009-0006-4435-2376

Дата поступления в редакцию / Received: 05.06.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 23.08.2024